

МБОУ ДО «Дворец детского и юношеского творчества имени А.А. Алексеевой»

Фотопортрет Василия Верещагина

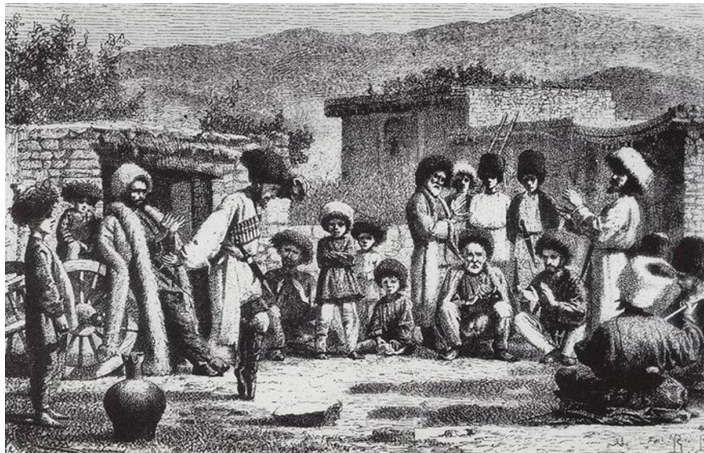
Фогельзанг Герман 8 «В»

Руководитель: Базанова Марина Анатольевна

Я, фотопортрет В.В. Верещагина, являюсь символом начала его новой жизни. Я сделан в 1863 году, когда Василию исполнился 21 год. Именно тогда он оставил Академию художеств (хоть формально и числился там до 1865 года), поняв, что больше она ему ничего дать не может. Василий при мне получил приглашение от Л.Ф. Лагорио на Кавказ, чтобы "порисовать на свободе", и даже попытки Фёдора Фёдоровича Львова, учителя Василия, отговорить его от этого безумного решения не помогли.

С этого началась независимая жизнь художника-путешественника, который наработывал практику, писал с натуры. Оставив меня в своём доме на стене, Василий Васильевич, быть может, забыл обо мне, но всегда помнил о переломном моменте в жизни, связанном со мной.

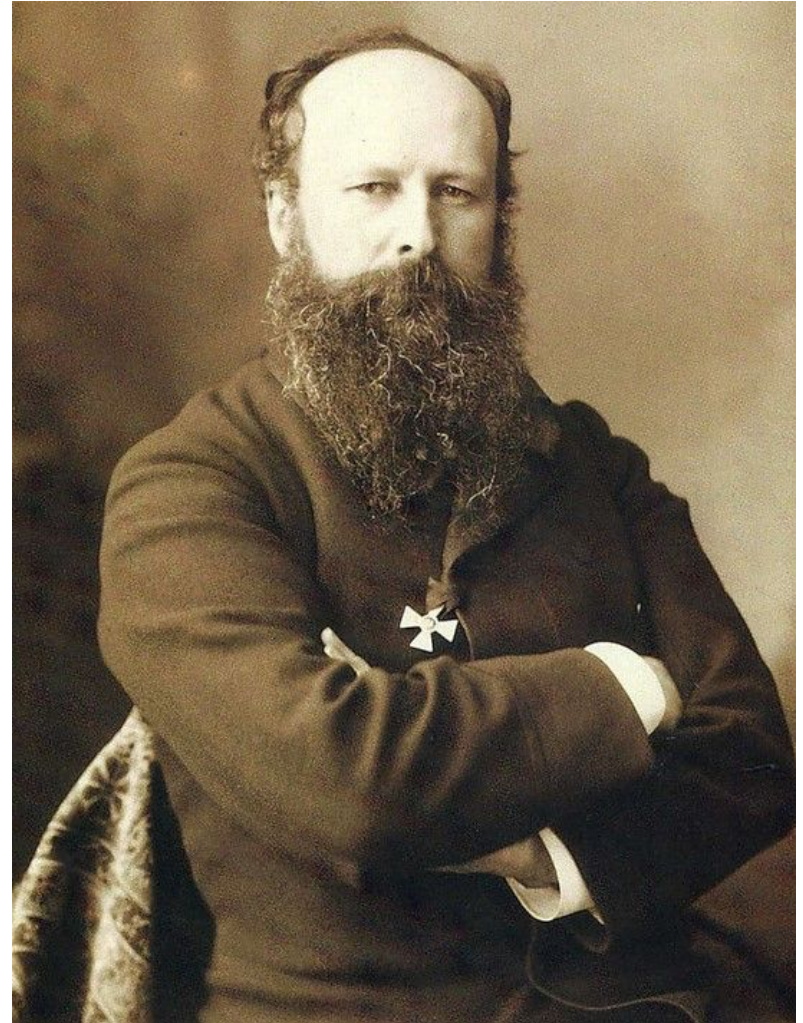
Я всегда восхищался его храбростью и решительностью, переживал при долгом отсутствии Василя. До сих пор бережно храню образ молодого хозяина. Он запечатлён на мне в длинном строгом пальто и шляпе, которые купил на свои личные сбережения, так как полностью лишился поддержки отца при поступлении в Академию художеств.

Храню его военную выправку, оставшуюся в память об учёбе в Морском кадетском корпусе и участии в сражениях. Помню, как ненавидел он войну, не понаслышке зная её кровавое лицо.

Помню его кучерявые волосы и бороду, прибавлявшую ему возраст. Но с особенным чувством храню и вспоминаю его решительный и пронизательный взгляд. Он всегда знал, что ему надо от жизни, был самостоятелен, независим, прям. Никогда не боялся противоречить отцу, преподавателям, всякого рода советчикам и всегда поступал так, как считал нужным. Это больше всего привлекает меня в Василии Васильевиче Верещагине.

Деревянная маслобойка

Я - деревянная маслобойка, старая подруга Н.В. Верещагина. До встречи с ним я, никому не нужная, валялась брошенной в углу крестьянского сарая. Но как-то раз к нам зашёл Верещагин и решил выкупить меня. Хотя мой хозяин и обманул Николая Васильевича, завысив цену вдвое, но Николай всё равно был рад приобретению. Со мной Николай начинал своё дело, учась в качестве подмастерья в маленькой сыроварне в деревне Копне и постепенно набираясь опыту.

До того как мы встретились, Верещагин уже успел побывать в Швейцарии. Там он узнал о местном сыроварении. Общественные сыроварни в Швейцарии работали на благо своих крестьян. Этого он и хотел добиться в России, чтобы поднять уровень жизни крестьян.

Больше трёх лет Николай изучал крестьянский быт с его удручающе низким уровнем жизни, все эти три года он заботился об улучшении крестьянского хозяйства. Да, было нелегко, но Николай Васильевич не сдавался и упорно работал на будущее благо своего народа. Если бы он имел целью просто заработать капитал, то сделал бы это очень скоро. Но желание быть полезным людям, привести в их жизнь то, что сделает её лучше, легче, сытнее – истинный смысл служения Отечеству.

В конце концов Николай Васильевич Верещагин смог открыть свою школу по обучению молочному делу, наладить сыроварение и производство масла, выйти на международный рынок и, конечно же, закупить новое, более современное и продуктивное оборудование, оставив меня в школе как музейный экспонат. Я уверена, что такой целеустремлённый и преданный своему делу человек всегда будет помнить о том, с чего он начинал. А его не забудут в России.

